

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAÍS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual № 949917

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Monroe 4219, Dep. 10
Buenos Aires (30) Argentina

Correo Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO
Concesión № 4233
Concesión № 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXVII Buenos Aires, martes 21 de Enero de 1975

Буэнос Айрес, вторник 21 января 1975

№ 1299

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

С РОСТРОПОВИЧЕМ И ВИШНЕВСКОЙ В РИМЕ

На исходе истекшего 1974 года приехали в Рим супруги Ростропович и Вишневская, которым меня сейчас же представила известная московская виолончелистка Роза Дреер, их близкий долголетний друг по московскому театральному миру, что сразу создало обстановку взаимного доверия. Вместе мы были приглашены на все три их концерта, где каждый раз после их ухода со сцены беседовали, пока они подписывали автографы восторженным итальянским почитателям и затем были приглашены к ним в гостиницу, где я получил первое на Западе интервью для «Нашей Страны».

Мстислав Леопольдович Ростропович родился в Баку в 1927 году. Сын и внук виолончелистов, он с 4-х лет начал играть на рояли, чему учила мать-пианистка, затем отец стал учить играть ребенка на их «родовом» инструменте. По переезде в Москву он кончил музыкальный техникум и консерваторию по классу виолончели известного профессора Козолупова. Быстро приобрел известность, перешагнувшую границы советской страны.

В дальнейшем стал дирижировать оркестром Большого Театра, где записано на пленку его триумфальное исполнение «Евгения Онегина». Его виолончель прекрасно изображала лучшие шедевры Прокофьева, Хачатуряна и Шостаковича и иностранных композиторов Бриттенена и Фосса. Шостакович говорил, что лишь Ростропович в исполнении его 14-ой симфонии верно передал, что чувствовал сам композитор при ее творении.

Галина Павловна Вишневская родом из Кронштадта посвятила 22 года беспрерывных успехов в качестве сопрано-солистки Большому Театру, соединив свою личную и артистическую судьбу с Ростроповичем, за которого в 1955 году вышла замуж. При обширном репертуаре по преимуществу русском, она пожинала лавры парижского Гранд Опера, миланского «La Scala», лондонского Корнвол-Гарден, нью-йоркского Метрополитен.

В данной нам беседе супруги просили меня подчеркнуть в «Нашей Стране», что, всецело посвятив себя русскому искусству, никогда политикой не занимались. Пользовались громкой славой, хорошо зарабатывали, выстроили дачу с гаражем для своего автомобиля и в этом гараже дали приют, отдав часть его под рабочий кабинет и спальню для приехавшего из Рязани с Решетовской не имевшего в столице пристанища Солженицына.

С этого времени начинаются первые на супружеских гонения, которые возрастают по мере усиления резкости выступлений Солженицына, от которого они не отказываются, продолжая оказывать ему гостеприимство. Обоим супругам запрещено выступать с концертами в Москве, причем им насмешливо заявляют, что могут давать их в провинциальных городах. После успеха дирижерства Ростроповичем оперой «Тоска» ее решено заснять (как это было с «Евгением Онегиным») на пленку, для чего назначено 6 сеансов граммозаписи. Проходит первый сеанс, а затем ему сообщают, что граммозапись решено прекратить. Его лишают дирижерства оркестром в Большом Театре, в котором Галине Павловне перестают предоставлять роли, фактически лишая обоих супружеских загработка. С ростом репрессий против продолжающих принимать Солженицына супружеских возникает у них мысль о поездке заграницу.

25 марта 1974 года министр культуры

Е. А. Фурцева дает им обоим двухлетний отпуск с правом взять заграницу с собой обеих дочерей. Обычно когда кто из артистов или ученых просит отпуск, то его пытаются удержать, но им сразу был дан требуемый отпуск с заграничными паспортами по 25 марта 1976 года, подчеркивая тем самым, что в СССР эти великие артисты больше не нужны. Возможно, что в полигибюро даже обрадовались, что в отношении этих супружеских не придется применять задуманный скандальный план высылки заграницу Солженицына с последующим разрешением выписать к себе семью.

Они дождались, чтобы дочери окончили учебный год в школе и вылетели к уже находящемуся в Цюрихе с семьей Солженицыну, где поместили в учебный пансион при монастыре 18-летнюю виолончелистку Елену и 16-летнюю пианистку Ольгу. Оттуда они полетели в Рим и с Италии — колыбели музыкального искусства — начали свое всемирное турне.

Супруги подтвердили мое предположение о причинах развода с Решетовской. Эта карьеристка, формально разведенная с мужем и сошедшаяся с со-служивцем в Рязани, вернулась к нему, когда он был реабилитирован и они, вспомнив быт юношеские чувства, снова поселились совместно в Рязани, откуда впервые появились у Ростроповичей. Но дальше выяснились их политические расхождения. Она, подобно многим реабилитированным и их женам, считала, что следует забыть заключение, как обиду, нанесенную Сталиным, и благодарить за реабилитацию и восхвалять все «достижения» Хрущева и за него Брежнева, а муж наоборот считал своим долгом перед соузниками, особенно безвинно расстрелянными или погибшими в лагерях и тюрьмах на следствии, разоблачить все преступления не одного Сталина с подручными Ежовым и Берией и описанным в «Круге Первом» Абакумовым, но и Ленина, который первый начал террор и концлагеря. Отсюда понятный для Ростроповичей разрыв с Решетовской и ее единомышленниками и сближение с теми, кто сам пострадал от режима и вместе с Солженицыным может сказать:

«Ничего не забыли,
Ничего не простили
Мы кровавым своим палачам...»

Затем еще одна причина выбора в супруги жизни Натальи Димитриевны Светловой. Эта скромная молодая женщина не делала своей карьеры научного работника, как Решетовская, а всецело посвятила себя великому писателю, как Анна Григорьевна Сниткина — столь же великому Ф. М. Достоевскому. Как мне сказала Галина Павловна: «Он ее привел к нам и в нашем гараже сна ему сделала двух сыновей!» В одной из следующих статей я передам впечатления от этой четы переводчицы Ольги Фофьевой.

Сами пострадавшие от большевицкого самодурства, не сохранившего для России два великих таланта принимавших меня супружеских, они не вернутся на родину, пока царят гнусный режим Брежнева и его присных. Так сказал Ростропович, а Вишневская еще разrez выразилась: «Пока в Кремле сидят эти...» (употребив крепкое русское ругательство). С коммунистами никогда не знаешь, с какой стороны они тебя... (новое ругательство). Великая артистка нервно и красочно выразила свои чувства к падачам страны.

Я поднес великой артистке на сцене

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

К РАЗБОЙНИКАМ СОПРИЧИСЛЕННЫЕ

Известный и талантливый писатель Григорий Климов, автор книг «Берлинский Кремль» и «Князь Мира Сего», опубликовал в журнале «Согласие» за октябрь 1974 года, начало своей статьи «Протоколы советских мудрецов», по поводу которой мне хотелось бы сказать несколько слов. Главным образом, относительно того места, где он цитирует басню «Сочинитель и разбойник», которую, как он отмечает, написал «наш милейший и добрейший додушка Крылов».

Крылова я как раз с детства очень люблю и высоко ценю, как замечательного журналиста, драматурга и поэта своей эпохи. «Дедушкой» он, конечно, сделался не сразу, а сначала был молод; ну, потом и состарился; писать же он начал очень рано.

Человек это был бурного темперамента, не раз за карточным столом спускавший все, что имел, — а однажды и выигравший ненароком целое состояние, — и которого неудачная любовь в молодости отметила на всю остальную жизнь...

Вопреки абсолютно ложному мифу о нем, наш великий баснописец отличался необыкновенными неутомимостью и работоспособностью: на pari с Гнедичем, он за год выучился в совершенстве древнегреческому языку! По долголетней же своей службе в государственной библиотеке, он являлся образцом добросовестности и компетентности.

Надо еще прибавить, что, вразрез с популярным анекдотом, Крылов скончался отнюдь не от несварения желудка, а от воспаления легких, — болезни, ничего не имеющей общего с приписываемым ему легендарным обжорством. Грустно разрушать застарелые иллюзии, которые публике «дороже темы низких истин», но увы! сомнений тут быть не может, поелику на этот счет сохранились вполне ясные и официальные медицинские справки.

Впрочем, все это — лирическое отступление, т. к. Климов не говорит о Крылове, как о человеке, а лишь об одной его басне, которую приводит и комментирует. Но правильно ли комментирует? That is the question.

Мораль басни такова, что писатель, развивающий вредные идеи, хуже разбойника; этот последний опасен только пока жив, и для окружающих. Тлетворные же мысли имеют свойство распространяться все дальше и шире, и на века...

Зная время и взгляды Крылова, умного и трезвого консерватора, можно даже дсгадаться, какого «сочинителя» он в первую очередь имел в виду; вряд ли, не Вольтера.

Но ставил ли себе Иван Андреевич цель заклеймить всех своих собратьев по ремеслу, а с ними и самого себя?

букет цветов после дивного исполнения ею под аккомпанемент мужа на рояле в первом отделении шести романсов Чайковского, а во втором трех произведений Мусоргского, «Зеленой рощи» Прокофьева и его «Катерины» и двух песен Стравинского. Затем приветствовал ее в артистическом камерине и трижды с ней расцеловался, как на другой день при прощании с Ростроповичем, который, проводив утром жену на аэропорт (полетела в Париж получать Гран при), пленил нас исполнением на виолончели концерта из трех сюит Баха.

Да встретят они везде тот горячий прием, что нашли в Италии.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

«Свежо предание, а верится с трудом!» Мне, решительно, так кажется что, спросить его, он бы свою мысль пояснил следующим образом (притом, удивившись, что его не поняли):

«Писатель, который служит высокому и нравственно безупречному идеалу, — полезен и достоин поощрения; вот если он примется сеять разрушительные и гибельные понятия то тогда, поистине, уподобится разбойнику».

Итак, в согласии со своим жизненным опытом и представлениями своей эпохи, Крылов выражает, собственно, здесь убеждение в силе печатного слова, — и было бы трудно ему возразить. Но это слово есть, само по себе, могучее оружие; в руках героя и рыцаря, оно творит добро, а в руках бандита — зло. Кое-что об этом Крылов даже и сказал в другой своей басне, про булат, оказавшийся быстро бесполезным, когда крестьянин стал его употреблять для колки дров...

Не подтверждает ли именно такую точку зрения и сам Климов, приводимыми им примерами? Вот что он нам сообщает:

«Говоря о писателях, знаменитый революционер Робеспьер сказал так:

«Писателей нужно объявить вне закона, как самых опасных врагов народа».

Можно прибавить, что в устах «неподкупного» это отнюдь не была пустая фраза: он и на практике послал на гильотину лучшего поэта современной ему Франции, Андре Шенье, — как впрочем и самого крупного ее ученого, Лавуазье.

Но тот факт, что талант, гений, свободная мысль, — самая страшная угроза для узурпаторов и тиранов, никак не может доказывать, что это суть вещи ненужные или бесполезные.

Большевики, например, не только приняли, но и продуманно углубили правило своего предшественника. Непослушных поэтов и писателей они убивали, от Гумилева до Мандельштама; тех же, что соглашались им служить, осыпали благами и употребляли для своей выгоды.

Однако для нас-то, казалось бы, кого они гнали и уничтожали, совсем не преступники, а невинные жертвы, порою же и герои.

И кто же сейчас, когда очевидно, пробил роковой для большевизма час, наносит ему самые грозные и чувствительные удары? Такие писатели, как Александр Исаевич Солженицын и Владимир Емельянович Максимов.

Если же умеренный по настроениям писатель Чарльз Сноу, автор интересной серии романов из быта Англии наших дней, как выражается Климов «говорит о своих собраниях по перу, что девять писателей из десяти — политически порченые», то это — вполне закономерно, речь явно идет о расплодившейся на Западе категории «прогрессивных» писателей, типа тех Элиотов, Арагонов и Сартров, которых так метко пригвоздила к позорному столбу Надежда Мандельштам в своей «Второй книге».

Так что, вот: полагаю, мы должны не осуждать всех писателей, а различать среди них тех, кто служит добру, и тех, кто служит злу. Иначе выйдет очень нехорошо: будем, как слепой богатырь, лупить дубиной по своим, с большим уроном для нашего дела.

Впрочем, если спросить самого Климова, служит он добру или злу, то ведь он, наверное, ответит, что он-то из тех писателей, которые трудятся на благо человечества. А значит, такие же есть в природе?! Пожелаем ему, сооб-

НОВАЯ БОГОСЛОВСКАЯ КНИГА

ПО ПОВОДУ ВЫХОДА В СВЕТ КНИГИ АРХИЕПИСКОПА НИКОНА
(РКЛИЦКОГО) «МОЙ ТРУД В ВИНОГРАДНИКЕ ХРИСТОВОМ».
К 25-летию архиерейского служения 1948 - 1973.

Недавно в издании Восточно-Американской и Нью-Йоркской Епархии вышла в свет замечательная книга Высоко-преосвященнейшего архиепископа Никона (Рклицкого): «Мой труд в винограднике Христовом», том 1-й, представляющая собой сборник статей и проповедей, принадлежащих 25-летнему периоду архиерейского служения автора. Выход этой книги надо приветствовать и сугубо оценить. В наше время выход в свет настоящего богословского труда является редкостью. Книга же Владыки Никона является не только прекрасным богословским произведением, но также и опытом долгого и знаменательного архиерейского служения, а в некоторых случаях переживанием и как бы отражением опыта автора его прежнего грандиозного труда «Жизнеописание Блаженнейшего Митрополита Антония».

До сих пор архиепископ Никон на литературно-богословском поприще явил себя как историк эпохи, к которой принадлежал Блаженнейший Антоний. Архиепископ Никон также издал и сочинения митрополита Антония. Часть этих сочинений были напечатаны в России и стали библиографической редкостью, а другая часть, уже напечатанная в заграничных условиях малым тиражем или в отдельных газетах, рисковала быть совершенно утерянной. Владыка Никон собрал все сочинения Митрополита Антония и прекрасно издал их и теперь эти сочинения могут быть найдены во всех больших библиотеках мира. Верим, что труд Владыки, как церковного историка, как собирателя и издателя сочинений одного из самых выдающихся святителей русской Церкви, останется на все времена, как драгоценный вклад в сокровищницу русского богословия.

Теперь же, изданием своих собственных статей и проповедей, архиепископ Никон явил себя и как богослов мысли и сердца, но опять же и как церковный историк, которому дорога каждая деталь церковной жизни. Истинным святоотеческим вдохновением дышит уже первая его проповедь: слово при наре-чении в сан епископа с ссылками на авторитет Священного Писания, каноны Церкви и мнения святых отцов. Пасхальные послания не только глубоки по своему богословскому содержанию, но и полны поэтической красоты; впрочем, это относится и к ряду других проповедей архиепископа Никона. Остановимся хотя бы на описании Флориды, близкой сердцу Владыки, как части его епархии, как поприще, на котором усердно и долго архиепископ трудился он в течение четверти века. Владыка свидетельствует, что в Флориде в местах, где были болота и пустыня, усердный человеческий труд создавал сады и насаждал культуру и делал места, казалось бы, непригодными для человеческого жительства, как бы раем небесным. Не это ли в духовном смысле можно отнести и к архиепископской деятельности архиепископа Никона? Прекрасно организованные приходы с высокой духовной жизнью в Флориде (да и не только в Флориде, а и в других местах епархии) там, где раньше не было ничего, не является ли это трудом, благодатным трудом архиепископа Никона? — Там, где была пустыня — теперь по выражению самого автора книги, возросла «нива Христова».

Пасхальной радостью исполнена вся книга. Ведь, пасхальная радость и является сущностью христианства. О ней свидетельствовали и наши великие подвижники, как преподобный Серафим Саровский, св. отец Иоанн Кронштадтский и оптинский старец Амвросий. Да-

разно этому принципу и действовать, — тем более, что Бог его способностями не обидел, — но только не увлекаться слишком прямолинейными и черезчур просто все объясняющими теориями; на самом деле, таковые всегда заводят в тупик.

Некрасов давал писателям и журналистам своего времени очень неплохой совет, уместный и в наши дни:

«Осторожность, осторожность, осторожность, господа!»

VLADIMIR RUDINSKIY

лее владыка даёт нам описание своих путешествий в Святую Землю, историю возникновения отдельных обителей и церквей в пределах Нью Йоркской епархии. Но это не сухое описание — сухое обычно и исходит от сухого сердца. На-против, всё полно теплоты и любви и к описываемым им местам и к лицам, с которыми он встречался.

Особое место занимают проповеди, которые можно было бы оценить, как одни из самых лучших в русской проповеднической литературе. Я уверен, что каждый священник получит от них большой опыт и для себя, встречаясь с толкованиями евангельских текстов, исполненных глубокой проницательностью и известной новизной подхода. Примеров в этом смысле можно привести много, но я ограничусь только несколькими. В проповеди на притчу о злых виноградарях, владыка архиепископ Никон говорит: «Та арендная плата, которую Господь требует от нас за пользование Его миром — дела любви. В таком понимании этой притчи виноградник — это человеческая душа, ограда — заповеди Божии, предстегающие от расхищения духовного богатства, то-чко, в котором выдавливается вино из виноградника — подвиги духовной жизни, башня, где складывается виноград и сторожит его — совесть, виноградари — помыслы человеческого ума и сам человек, слуги Божии, приходящие за плодами — все, кто требует от нас дел любви». Наследник — Господь Иисус Христос. Он зовет нас через Святую Церковь принести Ему дела любви, особыенно в воскресные дни, наша же в преславный день Светлого Христова Воскресения» (стр. 257).

В проповеди на притчу о талантах архиепископ Никон пишет следующее: «В связи с этим под талантами, о которых говорится в притче, должно разуметь не деньги и не способности человеческой души в какой-либо деятельности, например музыке, пению, рисованию и прочее и даже не добрые дела, а, по истилкованию митрополита Антония, под талантами должно понимать возможность и способность человека к подвигам любви, добрые настроения его души, и, как выражение, добрые дела. Владыка Антоний говорит: «Талант есть всякая возможность сотворить добро. Такие свойства, как доброта, ласковость, отзывчивость, это уже таланты, и если их не упражнять, они гаснут и уже нет тех порывов ласки и доброжелательности, которые так радуют людей. Не зря талант, кто имеет любовь и умеет её выражать» (стр. 265).

По мысли Владыки Никона во время больших праздников совершается не только воспоминание того или иного события, пусть бесконечно дорогое нам, но уже отошедшего в историю, а воспроизводится это самое событие сопровождаемое той же благодатью, которая была присуща самому этому событию, и эта благодать праздника и создаёт в человеке радостное и светлое чувство, если только душа человеческая не потемнела от грехов, которые, если не будут очищены исповедью и покаянием, делают человека или совершенно беспомощным или же способным в самой малой степени быть действительным участником праздника.

Читатель найдёт много прекрасных мыслей в книге Владыки. Надеемся, что и второй том его сочинений скоро выйдет из печати.

И еще.

Из отзыва архиепископа Никодима Ричмондского и Британского: «Ценный труд — «Мой труд в винограднике Христовом». С большим интересом читаю его. Есть много того, что не улавливалось, не приходило в голову раньше».

И. В.

Книга имеет 405 страниц. Цена 7 дол. (в твердом переплете 9 дол.) Выписывать можно из книжного склада при Епархиальном Управлении:

Diocesan Publishing House 1841 Bathgate Ave., Bronx, N. Y. 10457. U.S.A.

Или из Св. Троицкого Монастыря:

Holy Trinity Monastery, Jordanville, N. Y. 13361. U.S.A.

П. САВЕЛЬЕВ

КАЛИТА

Журнал «Тайм», посвятивший большую статью И. И. Сикорскому, после его смерти рассказывает, как еще до Первой мировой войны изобретатель работал над прототипом нового самолета. Первый опыт оказался неудачным. Самолет поднялся, но затем внезапно рухнул и разбился. Сикорский решил во что бы то ни стало выяснить причину своей неудачи. Разбирая мотор, он обнаружил, что мотор всосал комара, который закупорил бензиновую трубку. Вот в чем была причина неудачи! Из-за комара, подача бензина в мотор прекратилась... Как избежать в дальнейшем порчи мотора?

— Нужно иметь на борту запасной мотор. Почему на самолете не может быть двух, и даже четырех моторов?

Проблема была разрешена. Уже во время Первой мировой войны было соружено около 70 четырехмоторных самолетов, которые приняли участие в налетах на немецкие позиции.

«Тайм» также сообщил, что Сикорский, будучи глубоко религиозным человеком, не любил, когда его вертолеты выполняли боевые задания. Наоборот, он считал, что цель вертолета — чисто гуманитарная: эвакуация беженцев, спасение людей в горах или в море и т. д. Всякий раз, когда газеты сообщали о таких случаях, в которых вертолет сыграл главную роль, Сикорский аккуратно вырезал сообщения из газет и хранил его в своих архивах.

И ныне есть еще пророки,
Хотя упали алтари.

ГУМИЛЕВ

И ныне тоже. Вы уже знаете кого я имею ввиду.

Гумилев, поэт-воин, поэт-герой умерший в борьбе за монархию против большевизма, оставил нам яркий и действенный призыв к борьбе.

Сердце будет пламенем палимо
Вплоть до дня, когда взойдут, ясны,
Стены Нового Иерусалима
На полях моей родной СТРАНЫ.

«Достаточно заглянуть в любую душу, чтобы проникнуться острой жалостью к ней» (А. П. Чехов)

РОССИИ

Нет, не умрет величие России!
Я вижу тот рассвет ликующего дня,
Когда под знаменем воскресшего Мессии
Она поднимется, как Феникс из огня!
Храня предания для неизвестных внуков,
Их тени прошлого ревниво стерегут,
И разольется вновь потоком мощных звуков

Колоколов московских перегуд.
Встают истории бессмертные картины,
И боевые славные дела,
И пышный отблеск дней Екатерины
И шум парадов Царского Села.
Конногвардейцы мчатся под штандартом;
Звенят копыта, поднимая пыль...
А вдалеке вознесся четким стартом
Дитя Петра — Адмиралтейский шпиль...
Все это — прошлое. Но слава

воздится,
Когда над Родиной зажжется Правды свет,
И вновь оденется Петровская столица
Былим величием непозабытых лет...
Я в это верю, как верую я в Бога,
И в дни изгнания России говорю:
«Терпи любимая! Страшна твоя дорога,
Но жди в смирении грядущего заря!»...

М. НАДЕЖДИН

«ВМЕШАТЕЛЬСТВО ЦАРЯ СПАСЛО СОЕДИНЕНИЕ ШТАТЫ»

Английские, французские и испанские войска высадились в порту Вера Крус в 1862 году. С 5 июня 1863 года французский генерал Базэн оккупировал столи-

цу Мексики. Опасность была велика. Гениальность Президента Линкольна испытывала сильное напряжение. Он знал, что Север в одиночестве не устоит перед такой комбинацией. Кроме того, эрцгерцога Максимилиана склонили занятию трона Мексики. Но тут вмешалась судьба.

Христианин, Российский Царь Александр II, через своих послов в Париже и Лондоне знал о плане, знал о признании Англией Конфедерации, знал о заговоре Ротшильда позади всего этого маневра.

Царь выслал в Сан Франциско флот под командованием адмирала С. Лесовского 8 сентября 1863 года и эскадру в Нью Йорк под главенством адмирала А. А. Попова. Оба адмирала имели приказание от Царя «быть готовыми к бою с любой державой и принимать распоряжения только от Авраама Линкольна».

Нельзя отрицать, что это щедрое и быстрое действие спасло Соединенные Штаты от иностранной интриги. Джеймс Ротшильд остался без Мексики и Южных штатов, а Лайнендорф Ротшильду не удалось захватить Север путем военных действий. Но европейские Макиавелли твердо намеревались провести финансовый захват, если не настоящее рабство.

(Из американского журнала «Кросс энд Флаг».)

«Теперь удивительное время. Настоящее столь безотрадно, что прошлое приступает вплоть. Шеллинг говорил, что тот момент, когда наш дух оглядывается сам на себя — дает момент иронии. Ироничны и наши русские огляды на себя. Зато сквозь несущиеся тучи революции тем яснее алмазы невозмутимых вершин нашей истории. Нынче исторические персонажи стали ближе и живее для нас, нежели тогда, когда мы созерцали на площадях их памятники, почти что намогильные. Величественные образы наших русских Царей-мужиков светятся так, что больно смотреть. Пронзительные взоры из-под монашеской скуды Ивана Грозного, неуверенная молодая речь «Миши» Романова, наконец, громовой голос Петра Алексеевича — все это полно теперь новой жизни. Цари обновляются так, как, говорят, «обновляются наши иконы».

(Из книги Вячеслава Иванова «Мы»).

Несчастья заставляют рассуждать, больше обдумывать, в то время как счастье отнимает всякое желание производить анализ.

К Перону можно относится двояко. В эмигрантской среде, как и в аргентинской, он имел и поклонников и ненавистников, принадлежащих зачастую к одинаковому политическому направлению. Причина этому — сам Перон был двояким человеком. Искуснейший мастер политической игры он говорил левым, то что левые хотели слышать, а правым, то что у правых было на уме. Революционной молодежи он ставил в пример Кубу и Мао, а руководителям рабочего движения — ярым антикоммунистам — он ставил в пример Испанию.

В этом Перон напоминает другого «двуликого Януса» — Гегеля, так умевшего излагать свое учение, что он был любимым философом, как идеалистов, так и материалистов во главе с Марком.

Перон заслужил полностью двоякое к себе отношение. Но ни любовь, ни ненависть не являются выгодными спутниками должностного быть объективным журналиста. Так, в корреспонденции напечатанной в «Н.Р.С.» от 17/7/74 было написано, что с телом Перона прощались «в летнюю жару» видимо, чтобы дать понять о трупном смирении. Но не надо жить в южном полушарии, чтобы знать, что в июле здесь не лето, а разгар зимы.

Солженицын во всей подсоветской и

ОРТОПЕДИЧЕСКИЙ МАГАЗИН ORTOPEDIA ALEMANY

Протезы, мужская и женская ортопедическая обувь, корсеты, резиновые бинты и т. д. из лучшего заграничного и местного материала. Исполнение заказов быстрое и точное. Говорят по-русски. Предъявите им это объявление и русским инвалидам особая скидка.

CALLE LIBERTAD 845 — CAPITAL — T. E. 44 - 3213

† 15-го января 1975 года Волею Божией после продолжительной болезни на 80-ом году жизни скончался

ВОЕННЫЙ ТОПОГРАФ ИМЕРТОРСКОЙ И ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ АРМИИ ПОРУЧИК

ИВАН НИКОЛАЕВИЧ СМЫКОВ,

о чем сообщают родные и друзья покойного

† 18-го января с. г. в 18 часов в храме Св. Благ. Вел. Кн. Владимира была отслужена панихида в годовщину смерти

ПОЛКОВНИКА

АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА НИКОЛЬСКОГО,

о чем извещают вдова покойного, дочь Наталия и зять

Борис Черноглазовы

Редакцией «Нашей Страны» получен труд архиепископа Аверкия

О МОНАШЕСТВЕ

«Посвящается возрожденному русскому иночеству в возрожденной России».

Весь доход от продажи этой книги поступит в фонд для переиздания недостающих частей «России в концлагере» Ивана Солоневича.

Стоимость книги в Аргентине: 20,00 песо, в других странах: 1 доллар.

Выписывать по адресу:

Tatiana K. de Dubrowsky. Monroe 4219, Dep. 10,
Buenos Aires (30). Argentina.

вообще русской литературе — явление исключительное и величайшее.

Первое крупное его произведение «Один день Ивана Денисовича» потрясло читателя своей жуткой правдивостью, раскрытием правды о рабском существовании людей, отправленных в лагеря принудительного труда на севере СССР.

«Один день Ивана Денисовича» написан тем языком, которым говорят ссыльные. Особенностью творчества Солженицына является язык его произведений, всегда ярко передающий психологию и манеру говорить различных словес населения СССР. В «Круге Первом» мы знакомимся с языком высоко стоящего слоя людей, прошедших высшую школу, специалистов, каждый в свое время занимавших более или менее видное положение.

Совершенно обособленно стоит язык романа «Август 1914-го», особенно обративший на себя внимание широкой публики и отличающийся от ряда предыдущих произведений писателя. В нем мы имеем дело с манерой говорить как офицерства, так и солдат различных областей России. Язык Солженицына неповторим, он гибок и психологичен. Заслугой автора является введение новых слов, рожденных от старых корней, но передающих утонченные оттенки, дающие выразительность мысли.

Охват творчества А. И. Солженицына необычайно широк и в то же время глубок. Он выводит разнообразнейшие типы людей, живущих на всем просторе СССР и уточняет драму их переживаний под гнетом злой силы советского периода.

Основные темы творчества: жизнь под пятой коммунизма. Смерть и ее ожидание. Совесть и Бог. Зачем и чем живут люди. Есть ли отплата за зло, причиненное людям злым человеком-гадиной. Надо особо подчеркнуть связь с народной стихией. С необычайной силой писатель ополчается на ложь и, не щадя себя, ставил себя под ее удары. С исторической точки зрения Солженицын дал неповторимые картины быта СССР.

Вильям Хоган, известный литературный критик, откликнулся на выход первой книги «Архипелаг ГУЛАГ» на английском языке. «Многие еще должны быть потрясены в умах для того, чтобы обнять настоящую картину: массы самых обычных, простых серых людей чахнут в камерах смерти за самые обычные, простые мелкие проступки, и хотя некоторые счастливцы доживают до того, что их присуждение к смертной казни меняется, просто по капризу фортуны, они вместо этого получают «вышку...» (пожизненное заключение).

Солженицынский «Архипелаг ГУЛАГ»,

1918 — 1956» полон специфических выражений и слов, жаргона лагерей, чекистов, уголовников, такого языка, который, как пишет переводчик, никогда до сих пор не употреблялся в русской литературе. Это один из поразительных аспектов этого документа о советской (русской, пишет Вильям Хоган), карательной системе, полицейского гната, террора и бесчисленных миллионов жертв (включая самого автора) десятками лет, начиная с ленинского периода.

Говоря об этой книге, мы обращаем внимание на то, что «Архипелаг» — это огромная сеть тюрем и трудовых лагерей, которая покрывает СССР, пишет Хоган. Он старается, так же как и переводчик книги объяснить, что значит слово ГУЛАГ, и почему он назвал островки мучений архипелагом, это островки, в «порты и гавани» которых входят и выходят истории множества жертв.

Солженицын, пишет Хоган, желает вынести всю правду о правительственно-уголовности, чтобы она вышла и стала известной всем так, чтобы Советский Союз, наконец, мог бы достигнуть духовного и даже политического обновления, в том, что он называет «великой русской традицией покаяния»; в книге есть моменты почти евангельской атмосферы. Она больше обличение, чем литературное расследование трагедии, это документированная критика советской системы. Солженицын пишет: «Пусть читатель, который ожидает в этой книге найти политическое экспозицию, закроет ее не читая».

По мнению Хогана, Солженицын чрезвычайно большой писатель, чтобы посвятить свой труд только человеческому страданию. Он пишет о русской природе, о русской душе с почти толстовским величием, и о недавней истории, когда район Волги в 1921 году стал жертвой голода, и люди ели траву и подметки своих ботинок...

В книге «Архипелаг ГУЛАГ» Хоган нашел «мрачный юмор», который просвещивает через гримасу боли. Он обращает внимание американского читателя на «мелочи», которые могут прокользнутуть от его внимания, о «черных воронах», на стенах которых яркими буквами выписано «хлеб» и «мясо» (в то время, как лучше было бы написать «кости» или еще «веселее» — «Пейте советское шампанское»).

Хоган восклицает: «Какой смельчак, этот Солженицын!»

Повторяю — говорите об этой книге вашим знакомым и сослуживцам. Покупайте ее, если не в дорогом издании, то в «карманных книжках», цена которых щедроступна.

П. САВЕЛЬЕВ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

РАССТРЕЛ

Нам пишут из Лондона:

Агентство Рейтер сообщило из Москвы со ссылкой на советскую газету «Правда Украины», что Ф. Капитула, обвиненный в сотрудничестве с немцами в годы Второй мировой войны и в убийстве советских граждан был приговорен к расстрелу советским судом в городе Владимире и этот приговор был приведен в исполнение.

По тому же делу З. Карпач и С. Гусель были приговорены к 15 и 10 годам заключения в т. н. лагере строгого режима.

С. КОВАЛЕНКО

Нам пишут из Нью Йорка:

По сведениям, полученным корреспондентами иностранных газет в Москве от Елены Боннер, жены академика А. Д. Сахарова, К.Г.Б. арестовало «диссидента», биолога Сергея Коваленко и, после непродолжительного заключения в московской Лефортовской тюрьме, вывезло его в Вильнюс, где арестованному было предъявлено обвинение в содействии распространению подпольного литовско-католического журнала, сообщившего о гонении на литовцев-католиков в СССР.

С. Коваленко не скрывал до этого ареста своего участия в организациях, не признанных коммунистической диктатурой в СССР, и открыто называл себя членом «советского отдела» существующей в Лондоне организации «Интернациональная Амнистия», заступавшейся за советских «диссидентов» и за сторонников свергнутого в Чили просоветского правительства Альенде.

СОВЕТСКИЕ ЕВРЕИ

Нам пишут из Нью Йорка:

В Нью Йорке основана Американско-Израильская Лига Дружбы, главная цель которой состоит в укреплении и развитии тесных отношений между Соединенными Штатами и Израилем, но, в частности, в поддержке эмиграции евреев из СССР.

Учредители Лиги ссылаются на то, что союз американцев и евреев существует более 200 лет — со временем провозглашения независимости Соединенных Штатов и был скреплен тем, что президент Гарри Труман был главой первого государства, признавшего независимость Израиля. Почетными учредителями Лиги состоят, в частности, президент Соединенных Штатов Джеральд Форд, вице-президент Нельсон Рокфеллер, бывший вице-президент Хьюберт Хэмфри, спикер палаты представителей американского Конгресса Карл Альберт, мэр города Нью Йорка Абрам Бим и многие другие еврейские и не-еврейские американские деятели.

Отношение СССР к принятому американским Конгрессом закону, постановившему предоставление Советскому Союзу так называемых прав наилучее благоприятствующей стороны в торговле с Соединенными Штатами, привело к немедленной реакции американских евреев. Многолюдная делегация еврейских организаций, заинтересованных в эмиграции советских евреев, была принята в Белом Доме в Вашингтоне президентом Фордом и обратилась к нему с просьбой о неутверждении принятого законодательными палатами закона до того, что СССР докажет свою готовность не на словах, а на деле допустить неограниченную эмиграцию евреев. Доказательством этой готовности была бы, по мнению еврейских организаций, ежегодная эмиграция не менее, чем 60 тысяч советских евреев. По словам участников делегации, президент Форд заверил их, что «Задача Израиля остает-

ся краеугольным камнем американской политики на Среднем Востоке».

Между тем, по сообщению агентства Ассосиэйтед Пресс, в 1974 году эмиграция евреев из СССР сократилась на 50 процентов по сравнению с 1973 годом. Одновременно увеличилось число эмигрантов, желающих выехать из СССР не в Израиль, а в другие страны. В 1973 году из Советского Союза эмигрировали 32 500 евреев из которых 2 500 не в Израиль, а в 1974 году — 16 537 евреев, из которых 4 000 не в Израиль.

**

Нам пишут из Нью Йорка:

Американские газеты сообщили из Москвы, что КГБ произвело обыск в квартире художника Александра Глазера, который был одним из организаторов состоявшейся в столице СССР выставки художников-модернистов, сначала запрещенной, но затем разрешенной советскими учреждениями.

По словам Глазера, производившие обыск чины КГБ искали иностранную валюту, запрещенные книги и листовки религиозного содержания, но нашли и конфисковали только некоторые книги и магнитофонные записи. После обыска Глазер был арестован и увезен в КГБ, но через несколько часов освобожден после допроса.

Те же газеты сообщили, что бежавший, по его словам, из под ареста в Киншиневе в Москву Лев Гендин скрываетсь от вторичного ареста. Его жена Авица Гендина эмигрировала из СССР в Израиль в 1972 году.

43-летний бывший научный сотрудник московского Физико-Технического и Радио-Технического Института Александра Воронель, которому советские учреждения отказывали в выездной визе для отъезда из СССР в Израиль, сообщил по телефону московскому корреспонденту «Нью Йорк Таймс», что он и его жена Нина получили выездные визы, действительные в течение двух недель.

А. ВОРОНЕЛЬ

Нам пишут из Вены:

После короткого пребывания в Вене вылетел в Израиль эмигрировавший из СССР советский еврей, профессор Александр Воронель, получивший в 1974 году на Западе широкую известность благодаря попытке организовать в Москве демонстративный научный семинар советских ученых — евреев, которым было отказано в выездных визах из СССР.

Сам Воронель добивался этой визы в течение двух лет и получил ее после протеста многих западных ученых и еврейских организаций в Соединенных Штатах и других странах против отказа советских учреждений в предоставлении ему этой визы.

МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Нам пишут из Нью Йорка:

«Новое Русское Слово» сообщило, что, по полученным им сведениям, московский патриарх Пимен прилетит в Нью Йорк 15-го февраля 1975 года. Из Москвы уже прибыл в Нью Йорк бывший настоятель принадлежащего московской патриархии в Нью Йорке Св. Николаевского собора, протоиерей Матвей Стаднюк, которому поручены подготовления к приезду патриарха Пимена. Св. Николаевский собор ремонтируется. Еще не известно, остановится ли Пимен в церковном доме при соборе или в гостинице Вальдорф-Астория, где в его честь состоится банкет.

**

По сведениям, полученным «Нашей Страной», предстоящий приезд московского патриарха в Соединенные Штаты во главе делегации, состоящей из представителей всех признанных в СССР вероисповеданий, ставит в трудное положение араугольным камнем американской политики на Среднем Востоке».

ОТКЛИКИ НА „Нашу Страну“

Выходящий в Маунт Вертон, в Соединенных Штатах, журнал «Свободное Слово Карпатской Руси» (№ 7-10, июль-октябрь 1974 года) привел ряд цитат из статей И. Л. Солоневича и Б. Башилова, появившихся в № № 40, 79, 90 и 91 «Нашей Страны».

Выходящий в Маунт Вернон, в штате Нью Йорк, журнал «Свободное Слово Карпатской Руси» (№ 191-192, ноябрь-декабрь 1974 года) перепечатал из «Нашей Страны» (№ 1267 от 11го июня 1974 г.) «Записную книжку» С. Л. Войцеховского.

КИНО

„Красная калина“

Сенсацией истекшего года на экране московских кинотеатров являлась в высшей степени необычайная по содержанию картина о бывшем преступнике, который при выходе из тюрьмы встречается с такой травлей и дискриминацией, что уже готов снова вернуться на путь преступлений, когда погибает от рук своих прежних товарищ.

Акты насилия, несчастливый конец, а особенно, философское признание, что человек не способен к совершенствованию даже в среде социалистического общества, представляют собою открытый вызов коммунистической пропаганде и характерно утопическим сюжетам советских фильмов в духе социалистического реализма.

Действительно, все два часа фильма: «Красная калина» проходят без обычно обязательных восхвалений коммунистической партии. Не видно также при этом какой-либо замешанности партии или другой известной общественной организации в попытках исправить бывшего преступника.

Автор, Василий Шукшин, известный своим популярными короткими рассказами, проводит идею, что большие города являются источниками всякого зла, и что люди могут повысить свой моральный уровень, только вернувшись к своим корням в незаряженные моральными упадком местности внутри страны. Ко всеобщему удивлению эта идея была встречена довольно благоприятно официальными критиками; как некоторые интеллектуалы предполагают, где-то на верхах замысел о возвращении к

родным истокам получил одобрительный кивок.

В других случаях, фильм нарушает целый ряд стандартных канонов советского кинопроизводства. В своем искреннем натурализме он показывает несколько случаев личного грубого насилия, дает недостоверную картину условий советской тюрьмы, изображает оргию хорошо устроенной группы городских жителей и неприкрашенный портрет бедности отдаленных районов.

В фильме отражается неподдельная любовь автора к природе, когда его герой, в роли которого выступает сам Шукшин, целует и ласкает берески, называя их своими невестами, а кроме того, на экране часто в числе деревенских картин появляются церкви и иконы, висящие в углах крестьянских изб.

Что сильно помогает герою, а может быть даже и спасает весь фильм в глазах хранителей советской культуры, это первоклассная игра артистов и богатый юмор, с каким показаны отношения между грубым, видавшим виды, бывшим преступником и простыми крестьянами, с которыми он пришел в соприкосновение через одну из их девушек. Она подружилась с ним путем переписки, когда он был в тюрьме, а затем предложила ему помочь по выходе на волю.

Картина полна явно необъяснимых и непредвиденных поступков, напоминая этим западные, польские или венгерские фильмы, в резкой противоположности к обычным советским требованиям представлять все в виде простого деления на черное и белое.

А. А. БОРМАН

Нам пишут из Нью Йорка:

В Глен Кове под Нью Йорком, в возрасте 83 лет, от болезни сердца скончался русский антикоммунистический деятель и публицист Аркадий Альфредович Борман.

По рождению он был петербуржцем, по образованию — юристом и, до 1917 года, молодым присяжным поверенным. Его отец был морским офицером; мать — снискавшей впоследствии широкую известность писательницей и общественной деятельницей А. В. Тырковой-Вильямс, бывшей, во втором браке, женой корреспондента лондонской газеты «Таймс» в России.

Частичный паралич руки не дал А. А. Борману возможности принять участие в вооруженной борьбе с большевиками, но он пользовался доверием генералов А. И. Деникина и П. Н. Врангеля и неоднократно выполнял их политические поручения.

Став в 1920 году эмигрантом, он жил в Лондоне и Париже, где был сотрудником газеты «Возрождение» и доверенным сотрудником генерала А. П. Кутепова. В годы своей жизни во французской столице А. А. Борман помог бежавшему из Афин советскому дипломату Бармину скрыться от преследовавших его чекистов и переехать из Европы в Америку, где Бармин достиг положения главного редактора русского отдела «Голоса Америки».

Когда, после Второй мировой войны, А. А. Борман и его семья переселились из Парижа в Нью Йорк, он был принят на службу «Голоса Америки», а, по достижении пенсионного возраста, поселился в окрестностях города и был до самой своей внезапной смерти сотрудником «Нового Русского Слова». Его статьи в этой газете неизменно отражали свойственный ему непримиримый антикоммунизм.

ПЛОДЫ КОММУНИЗМА

Нам пишут из Нью Йорка:

Выехавшие из СССР в Израиль и прилетевшие оттуда в Нью Йорк хореограф и танцовщик Валерий Панов и его жена, балерина Галина Рагозина, рассказали сотруднику «Нового Русского Слова», что отец Панина — коммунистический идеолог и пропагандист, препятствовал отъезду сына. Мать Рагозиной сказала дочери: «Жаль, что сейчас нет Сталина. Он бы вас расстрелял за измену родине и мы были бы счастливы».

По словам Панова, «всеми людьми в Советском Союзе руководят страхи. Все боятся». Знакомые и сослуживцы отвернулись от Пановых как только узнали,

ЗУБНОЙ ВРАЧ

ДОКТОРА

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА
ШПАКОВСКАЯ-ПИССОРНО
ODONTOLOGA

(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов

Бор-машина Ultrasónico

Искусственные зубы

Рентгеновские снимки

Прием: понедельник, вторник и

пятница с 15 до 21 часа.

Суббота — с 14 до 18 часов

Mendoza 1857 (entre España y Roca).

San Miguel. Prov. Bs. As.

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Со-Редактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Телефон Редакции: 52-7426.

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН "ESLAVIA" В. ЛАШКЕВИЧА**ДАРИТЕ КНИГИ СВОИМ ЗНАКОМЫМ К ПРАЗДНИКАМ
РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА И НОВОГО ГОДА****НОВЫЕ КНИГИ ПО ИСКУССТВУ**

ФЕДОРОВ-ДАВЫДОВ А. А. — Русский пейзаж конца XIX — начала XX в. знаменитых мастеров как Васнецов, Архипов, Степанов, Рябушкин, Коровин, Серов, Нестеров, Борисов-Мусатов, Грабарь, Кузнецов, Крылов и Сарьян. Илл. цветные и черно-белые. Изд. для подарка 1974 г.	65,00
ПЕТРОДВОРЕЦ (Цветной альбом). Биография Петродворца. Большой Каскад и дворец, Нижний парк, Монплезир, Эриматаж, Золотая гора и Шахматная игра. Изд. 1974 г.	49,50
МОСКВА (Альбом большого формата). Цветн. и черно-белые фотогр. Изд. для подарка.	250,00
СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ (Альбом большого формата). Цветн. и черно-белые фотогр.	250,00
МГНОВЕНИЯ СЧАСТЬЯ (Альбом совр. рус. жизни). Цветн. и Черно-белые фотогр.	39,00
КРАСОВСКАЯ В. — В. Нижинский. Танцовщик поистине легендарной славы, принесший мировую славу русскому балету. Полная биография и фотографии. Изд. для под.	28,00

ЛИТЕРАТУРА

ДЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ (Изд. Академии педагог. наук СССР). Для среднего и старшего возраста. Получено 4 тома. Цена на каждого	50,00
БАЙРОН Д. Г. — Сочинения. В 3-х томах. Изд. 1974 г. 1660 стр.	59,00
САРТАКОВ С. — Хребты Саянские (Роман в трех книгах). Исторический ром. возникновения Сибири. 1310 стр. в хорошем переплете. Изд. 1974 г.	49,00
ТОЛСТОЙ А. — Хождение по мукам (Трилогия). Сестра, Восемнадцатый год. Хмурое утро. Иллюстр. Изд. для под.	29,00
ПОЛУЧЕНЫ АМЕРИКАНСКИЕ КАЛЕНДАРИ НА 1975 ГОД	

Книги высыпаются по заказу в провинцию и во все страны мира.

Цены даны в новых аргентинских песо.

Пересылку оплачивает покупатель.

WLADIMIRO LASZKIEWICZ — Avda. SANTA FE 4977 — BS. AIRES

Тел. 771-5964

АНАТОЛИЙ СТЕПАНОВИЧ ГОРЕЛОВ**INMOBILIARIA ALEMANA BALLESTER**

SANTA FE 1791 - Martinez - T. E. 798 - 0307

CORRIENTES 132 - Villa Ballester - T. E. 768 - 1892

MARENGO 112 - Villa Ballester - T. E. 768 - 1699

Av. VELEZ SARSFIELD 5698 - Munro - T. E. 762 - 4485

RONDEAU 425 - Mar del Plata - T. E. 8-0106

- Продажа и покупка домов, квартир, имений и помещений для индустрии
- Квартирный вопрос вообще

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ СТРАХОВКИ.

Открыто каждый день, включая субботу и воскресенье.

Землякам скидка.

С № 1297-го цена газеты в Аргентине как для подписчиков так и в розничной продаже равна:

\$ 3,00

что они хотят эмигрировать из СССР. Выходящий в Нью Йорке журнал «Наша Вести» опубликовал несколько статей своего, побывавшего в СССР сотрудника, подписавшего эти статьи инициалами Ф. Б.

В одной из них автор описал посещение превращенной в музей Киево-Печерской Лавры. В этом описании, между прочим, сказано: «Девушка, руководившая группой подростков-пионеров, развела ужасную, кощунственную пропаганду против моцай святителей и против религии. Руководительница группы говорила, что здесь в пещерах замуровывали живыми политических преступников в царское время. На мой вопрос, кто из старых видных политических деятелей был замурован, назовите фамилию такого, она замялась и замолчала».